

АСПЕКТЫ СВЯЗАННЫЕ С СУБЪЕКТАМИ, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО ХОДАТАЙСТВОВАТЬ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Бекчан-Зариф Мангубек Ахмеджон угли

*Слушатель магистратуры Правоохранительной академии
Республики Узбекистан*

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу ключевых проблем, связанных с особенностями субъектов, имеющих право ходатайствовать о допустимости доказательств.

Ключевые слова: допустимость доказательств, процессуальная форма, оперативно-розыскных мероприятий, ходатайства, субъекты.

Annotatsiya: Ushbu maqola nomaqbul dalillarni chiqarib tashlash to'g'risidagi iltimosnoma beruvchi shaxslar bilan bog'liq asosiy muammolarni tahlil qilishga bag'ishlangan.

Kalit so'zlar: dalillarning maqbulligi, protsessual shakli, tezkor-qidiruv choralari, iltimosnomalar, sub'ektlar.

Annotation: This article is devoted to the analysis of key problems related to the responsibilities of subjects who have the right to petition for the admissibility of evidence.

Key words: admissibility of evidence, procedural form, quick search measures, motions, subjects.

В отечественном уголовном процессе, как и в уголовном процессе стран континентальной системы права, досудебная (активная, поисковая) стадия во многом детерминирует ход судебного разбирательства, и ее итоги делают предсказуемым итоговое судебное решение по уголовному делу. Это подтверждается и тем, что объем уголовного обвинения формулируется в ходе досудебного производства и в суде уже не может быть изменен произвольно, особенно в сторону увеличения или отягощения.

На стадии предварительного расследования исключение недопустимых доказательств означает невозможность основывать на них свои выводы по делу, указывать эти доказательства как основания принятого решения, ссылаться на них в обвинительном заключении и обвинительном акте.

Признания доказательств допустимыми в досудебном производстве, приводится в Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.08.2018 г. № 24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств»[1]. Однако требуется указать на то, кто и в каком порядке признает доказательство недопустимым в ходе (или в результате) досудебного производства.

Своевременная проверка допустимости доказательств на стадии предварительного расследования и исключение по её итогам доказательств,

полученных с нарушением уголовно-процессуального закона Республики Узбекистан, представляют собой одну из важнейших гарантий обеспечения законности всего досудебного производства по уголовным делам.

Согласно первому правилу допустимости доказательств, получение (собрание, закрепление) вещественных доказательств по уголовным делам может осуществляться только указанными в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан субъектами, процессуальный статус, которых должен отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства. Нарушение этого критерия допустимости всегда влечёт за собой исключение доказательств из производства по уголовному делу. Анализ ст. 86 УПК Республики Узбекистан показывает, что все субъекты собирания доказательств по уголовным делам условно разделяются на три группы. Прежде всего, это должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, к числу которых согласно 86 статье УПК Республики Узбекистан относит дознавателя, следователя, прокурора и суд. Другая группа субъектов, участвующих в собирании доказательств, включает в себя подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитника, общественного обвинителя, общественного защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. В качестве субъектами собирания доказательств, привлекаются свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, а также другие граждане и должностные лица, которые в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, осуществляют права и выполняют обязанности, связанные с собиранием, проверкой и оценкой доказательств.

Должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, могут собирать доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий. Поэтому требования, из которых складываются условия их допустимости в качестве субъектов получения вещественных доказательств, должны быть связаны с установленными УПК Республики Узбекистан предписаниями, соблюдение которых позволяет осуществлять следственные и иные процессуальные действия.

Применительно к должностным лицам, указанным в ч. 1 ст. 86 УПК Республики Узбекистан, в теории уголовного процесса разные авторы выделяют различные критерии, которые, по их мнению, должны учитываться при определении процессуального статуса допустимых субъектов производства следственных и иных процессуальных действий. Одни процессуалисты считают, что компетенция субъекта, правомочного получать доказательства, находится в прямой зависимости от, во-первых, общих требований УПК Республики Узбекистан, предъявляемых к конкретному субъекту, и, во-вторых, соблюдения установленной УПК Республики Узбекистан процедуры собирания и фиксации доказательств[2]. Другие предлагают учитывать:

- 1) наличие определённого установленного законом статуса;
- 2) отсутствие личной заинтересованности в исходе уголовного дела;
- 3) наличие соответствующих оснований (полномочий) на проведение следственных действий[3].

В теории уголовного процесса отдельные авторы справедливо утверждают, что существует противоречия между статьей 951 и 40511, где в первом случае утверждается что недопустимость использования фактических данных в качестве доказательств устанавливается должностным лицом органа, осуществляющего доследственную проверку, дознавателем, следователем, прокурором или судом по собственной инициативе или по ходатайству участников. А во втором законодатель необоснованно ограничивает право других лиц ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, поскольку она указывает на возможность признания любого доказательство недопустимыми по инициативе только обвиняемого, защитника и государственного обвинителя. Поэтому, на наш взгляд, законодателю необходимо отказаться от имеющейся формулировки «по ходатайству обвиняемого, защитника государственного обвинителя», её следует заменить на более полный и конкретный перечень тех участников уголовного процесса, которые могут заявлять подобного рода ходатайства[4].

В заключении следует отметить, что путем перечисление каждого субъекта, которые имеют право на ходатайствования о недопустимости доказательств нам предоставляется возможность полноценно обеспечить конституционные права, а также устранить вышеуказанное противоречие.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.08.2018 г. № 24 О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств;
2. Костенко, Р.В. Первое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всероссийской научнопрактической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. – С. 128.;
3. Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. – Краснодар, 1995. – С. 37;

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 11.05.2023 г., № 03/23/841/0270).